

УДК 261.7;264-936.5"14"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/66/15

«Слово о полку Игореве» и его автор: эпифаническая связь событий (Размышления над книгой А.Н. Ужанкова «Слово о полку Игореве и его автор»)

В.В. Василик

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: v.vasilik@spbu.ru

Авторское резюме

Статья посвящена последней книге А.Н. Ужанкова «Слово о полку Игореве и его автор». В прорывной монографии А.Н. Ужанкова системно и логично доказывается, что творцом «Слова о полку Игореве» являлся Моисей Киянин, создатель Выдубицкой летописи и «Похвального слова князю Рюрику Ростиславичу». На основании целого ряда параллелей между летописной статьёй 1185 г. и «Словом о полку Игореве» устанавливается их единый автор, коим являлся игумен Моисей. Учитывая то, что создатель «Слова» прекрасно знал дружинную терминологию, дружинную среду и мог быть связан с ней, А.Н. Ужанков выдвигает предположение относительно того, что до своего пострижения в монашество игумен Моисей мог быть Беловодом Просовичем – боярином, бежавшим к Святославу Киевскому после разгрома войск Игоря. Подобная комплементарная теория примиряет между собой две гипотезы об авторе «Слова», которые высказывались и ранее, но не получили должного обоснования. Другим несомненным научным достижением автора является датировка произведения узким промежутком между 1200 и 1201 гг. благодаря датировке упомянутого в «Слове» половецкого похода Романа Мстиславича Галицкого осенью 1200 г. Заслугой А.Н. Ужанкова является также доказательство христианского характера памятника и его библейского фона, в т. ч. книги пророка Иеремии. Князь Игорь уподобляется неразумному царю Седекии, несвоевременно поднявшему мятеж против царя Навуходоносора, за что поплатился пленом и гибелью Иерусалима. Точно так же следствием похода Игоря, несвоевременно вышедшего против половцев, стали его пленение, гибель его дружины и множества русских людей. Поскольку книга Иеремии в целом не была переведена на церковнославянский язык, А.Н. Ужанков обоснованно предположил, что автор «Слова» знал её на греческом и был связан с

грекоязычным кругом монахов Выдубицкого монастыря. В целом построения автора монографии выглядят обоснованными, логичными и являются новым словом в слаistique вообще и изучении «Слова о полку Игореве» в частности.

Ключевые слова: эпос, «Слово о полку Игореве», автор, авторство, игумен Моисей, поход, война, разгром, библейские цитаты, книга пророка Иеремии.

“The Lay of the Warfare Waged by Igor” and its Author: Epiphanic Connection of Events (Reflections on A.N. Uzhankov’s Book)

V.V. Vasilik

St. Petersburg State University

7/9 University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: v.vasilik@spbu.ru

Abstract

The article focuses on the latest revolutionary monograph “The Lay of the Warfare Waged by Igor” and its author by Aleksandr Uzankov, where he systematically and logically proves the authorship of Moses of Kiev, the author of the Vydubychi Chronicle and the Panegyric to Prince Rurik Rostislavich. On the base of a number of parallels between the Vydubychi Chronicle entry of 1185 and “The Lay of the Warfare Waged by Igor” he proves that they both might be authored by abbot Moses of Kiev. Since the author of the “Lay” was an expert in war terminology and družhina’s composition and could be related to it, A. Uzhankov assumes that before his monastic ordination Moses could be named Belovod Prosovich, a nobleman, who escaped to Sviatoslav of Kiev after Igor’s defeat. Such a complementary theory unites two earlier hypotheses about the author of “The Lay”, which did not receive due justification. Another A. Uzhankov’s undoubted scholar achievement was narrowing the date gap of “The Lay” to 1200–1201, by dating the raid of Prince Roman Mstislavich against the Polovtsi in the autumn of 1200, mentioned in “The Lay.” Yet another merit of the monograph is the proved Christian character of the “The Lay” and its biblical background, including The Book of Jeremiah. Prince Igor is likened to the foolish king Zedekiah, who untimely rebelled against King Nebuchadnezzar and paid for it with the captivity and destruction of Jerusalem. Similar to it, Igor’s campaign resulted in a premature attack against the Polovtsi, captivity, and the peril of his and of many Russian people. As The Book of Jeremiah was not translated into Old Church Slavonic, A. Uzhankov assumes that the author of the “Lay” knew it in Greek and was connected with the Greek-speaking circle of

monks of Vydubychi monastery. In general, A. Uzhankov's constructions look reasonable and may be considered a breakthrough in Slavic studies in general and in the studies of The Lay of the Warfare Waged by Igor in particular.

Keywords: epic, The Lay of the Warfare Waged by Igor, author, authorship, abbot Moses, raid, war, defeat, biblical quotation, The Book of Jeremiah.

О книге «Слово о полку Игореве и его автор» [44] учёного с мировым именем А.Н. Ужанкова говорить и легко, и тяжело. Легко, потому что она написана лёгким и «прозрачным» языком, автор выражает свои мысли чётко и ясно. Тяжело, потому что о «Слове о полку Игореве» написано море работ – около 15 тыс. [40: 111–115]. И возникает законный вопрос: *Quid novi?* – Что нового? В этом смысле книга Ужанкова – действительно новое слово в отечественной и мировой науке, поскольку не только приоткрывает завесу над проблемой авторства «Слова», о которой в своё время писали многие учёные (в т. ч. Л.А. Дмитриев [7: 16–32; 8: 24–36], И.И. Горлова и В.К. Чумаченко [5: 57–64]), но и решает целый ряд других проблем и задач.

Могут возразить, что относительно возможного авторства «Слова» писал целый ряд исследователей. Сам А.Н. Ужанков приводит их внушительный каталог: «Это и Овлур / Лавр, участвовавший в бегстве Игоря Святославича из плена (гипотеза В.Г. Руделева); герои Галицко-Волынской летописи “премудрый книжник Тимофей” из Киева (как предположил Н.Г. Головин) и “славетный певец Митус” (А.К. Югов); сын тысяцкого Рагуила (по версии И.А. Новикова, он и есть “книжник Тимофей”), и сам тысяцкий Рагуил Добрынич (В.Г. Федотов); внук Бояна (А.А. Потебня, М.В. Щепкина, А.Н. Робинсон); киевский боярин Пётр Бориславич (Б.А. Рыбаков); боярин Владислав Кормильчик (О.И. Прицак); черниговский вельможа Беловолод Просович (Н.А. Мещерский); черниговский воевода Ольстин Олексича (М.Т. Сокол); киевский воевода Роман Нездилович (А.А. Горский); утомянутый в “Задонщине” Софоний Рязанец (В.П. Суетенко, А.М. Ломов); “милостник” Кочкарь, т. е. любимец великого князя Святослава Всеволодовича (С. Тарасов); таинственный Ходына (В.Г. Руделев, А.Ю. Чернов), князь Владимир Святославич Вщижский (по мнению А.Ю. Чернова, он же Ходына) и др.» [44: 105].

Не вдаваясь в подробную критику каждой персоналии, что потребовало бы, по большому счёту, целой книги, отметим лишь, что в этот список попали лица, чьё существование не доказано (тот же Боян или Ходына, чьё имя вообще может быть результатом неправильного прочтения – «ходы на», своего рода древнерусский «подпоручик Киж» [38: 182–183]), либо те, которые не могли написать «Слово»

в силу того, что жили позже времени его создания (певец Митуса и Софоний Рязанец). Во-вторых, как точно замечает А.Н. Ужанков, все эти лица не были писателями либо (добавим мы) писателями, от которых дошли несомненно принадлежавшие им произведения. Особенно показательны попытки искать автора «Слова» среди родственников Игоря Святославича – князей и княгинь, таких как участник Игорева похода 1185 г. князь Святослав Рыльский (А.М. Домнин, С.В. Грабовский), шурин Игоря князь Ярославич Галицкий (С.Г. Пушик, В.Б. Семёнов, С. Пинчук, Л.Е. Махновец), жена Игоря Святославича Ярославна, родная сестра Владимира Ярославича (В.И. Попков), сестра самого Игоря Святославича Болеслава Святославна (Ю.Н. Сбитнев), киевский князь Святослав Всеволодич (В.В. Медведев) и его жена Мария Васильковна (Г.В. Сумаруков, Н.С. Серёгина) и, наконец, сам князь Игорь Святославич (Н.В. Шарлемань, И.И. Кобзев, В.А. Чивилихин) [44: 105–106]. Опять-таки, не вдаваясь в подробный разбор всех этих кандидатур, отметим, что всё же несколько странно было бы писать о себе в третьем лице таким потенциальным авторам и одновременно героям «Слова», как сам князь Игорь, его супруга Ярославна и князь Святослав Всеволодович, к тому же в случае последнего ещё страннее, с точки зрения русского литературного этикета (выражение Д.С. Лихачёва [16]), заниматься откровенным самовозвеличиванием: «изрони златое слово» и т. д. Но самое главное состоит в другом: от них не дошло ни строчки несомненно принадлежащих им текстов.

Особняком по методологической основе стоит попытка, предпринятая несколько лет тому назад А.А. Бурыкиным [2], который сопоставил «Слово» с «Повестью об убиении Андрея Боголюбского» [27: 206–217] и предположил, что автором «Слова о полку Игореве» мог быть Кузмище Киянин, золотых дел мастер и архитектор [3: 520–521], предполагаемый автор «Повести об убиении...». Автор действительно проделал большую работу по сопоставлению «Слова» с произведениями его «конвоя» в Спасо-Ярославском сборнике – «Девгениевым деянием» (византийский эпос «Дигенис Акрит») [42: 112–116] и «Сказанием об Индийском царстве» [29: 410–411].

Однако при всем уважении к труду А.А. Бурыкина, на наш взгляд, его реконструкция не выглядит убедительной хотя бы в силу следующих соображений. Во-первых, не доказано, что Кузмище Киянин на самом деле был автором «Повести об убиении». И действительно, поскольку он рискует жизнью, желая обеспечить достойное погребение любимому князю [27: 214], он является одним из главных положительных героев «Повести об убиении» – и только. Во-вторых, как известно, он был золотых дел мастером. При том, что подобный статус подразумевал известную образованность, Киевская Русь (да и в Московская)

не знала примеров, когда ты ремесленник [33], даже зодчий [31] или иконописец был одновременно литератором. От преподобного Алипия Печерского до нас не дошло ни одной строчки, а от митрополита Иллариона и преп. Феодосия Печерского – ни одной иконы и даже упоминаний о том, что они писали иконы или создавали планы церквей. Достаточно общее описание Благовещенской надвратной церкви и Софийского собора в «Слове о законе и благодати» – лишнее тому доказательство. Русская жизнь не располагала к появлению универсальных специалистов – своих Леонардо да Винчи. От Кузмища Киянина не осталось литературных памятников, которые можно было бы сопоставить с «Повестью об убиении», тем более со «Словом».

Во-вторых, сопоставлению с «Повестью об убиении» противится и содержание «Слова о полку Игореве». В нём абсолютно отсутствует любое упоминание и даже намёк на основного героя «Повести об убиении» – Андрея Боголюбского, а также на его отца, могущественного Юрия Долгорукого, что выглядит весьма странно, если предположить, что «Слово» написано Кузмищей. Вообще, «Слово» уделяет незначительное внимание Владимиро-Суздальской Руси: единственный связанный с ней эпизод – походы великого князя Всеволода Юрьевича на волжских булгар и половцев («ты бо можеша Волгу веслами раскропити, а Дон шеломам вильяти») [37: 262].

Между тем походы Андрея Боголюбского на булгар были не менее масштабными, чем военные экспедиции его брата Всеволода, и привели к созданию такого литературного памятника, как «Сказание о победе 1164 года» [45: 411–412], однако «Слово» о них никак не упоминает. Подобное умалчивание об Андрее Боголюбском и о Владимирском княжестве понятно, если автором «Слова» был киевлянин, который мог помнить о погроме Киева суздальцами и их сторонниками в 1169 г. [49: 210–220].

Гораздо перспективнее, с методологической точки зрения, выглядят реконструкция личности автора без привязки к конкретной персоне и попытка ответить на следующие вопросы:

- время создания памятника;
- объём знаний автора, его информированность;
- мировоззрение автора;
- уровень его литературного таланта.

Во многом этим верным методологическим путём пошёл автор рассматриваемой нами монографии.

Опираясь на новейшие исследования, А.Н. Ужанков аргументированно доказывает, что «Слово о полку Игореве» могло быть создано в промежуток между 1198 г. (Донской поход Всеволода Большое гнездо) и 1201 г. (год смерти Игоря Святославича) [30: 61]. Здесь он отчасти опира-

ется на изыскания Б.И. Яценко, приводя его аргументированное мнение относительно того, что «Слово о полку Игореве» не могло появиться раньше 1198 г. ещё и потому, что в нём имеется «очень прозрачный намёк на поход Всеволода Суздальского на Дон в 1198 г.» [48: 122].

Однако А.Н. Ужанков идёт дальше. Опираясь на исследования А.В. Майорова, он датирует упоминание о походах против половцев князя Романа Мстиславича 1201 г., когда Роман Волынский напал на тылы половцев, готовившихся атаковать Константинополь [19: 234]. В противовес мнению Б.И. Яценко, а также Н.Ф. Котляра, которые считали, что «первый поход Романа на половцев состоялся в 1197 или 1198 г.» [48: 122], А.Н. Ужанков вслед за Майоровым аргументированно показывает, что до 1200 г. Роман Мстиславич с половцами не воевал. Соответственно, «Слово» могло быть создано в узкий промежуток времени между осенью 1200 г. и летом 1201 г. – датой кончины князя Игоря согласно Киевскому летописцу.

Неспециалисту, привыкшему к попавшей в школьные учебники традиционной датировке «Слова» концом 1185 г., такая дата покажется недостаточно обоснованной, прежде всего со стороны мотивации создания памятника. Если датировка 1185 г., которую поддерживали некоторые исследователи, в частности Б.А. Рыбаков [35: 277], А.В. Охрименко [24: 80–100] и другие исследователи, имела как несомненное преимущество свежее впечатление от разгрома и, соответственно, необходимость мобилизации, что, в частности, выражает вторая часть «Слова», т. н. «Призыв к князьям», то 1200–1201 гг. как будто не отмечены такими яркими катастрофическими событиями.

Однако подобное впечатление обманчиво. Если «Слово» действительно написано в 1200–1201 гг., то оно создано накануне великих катастроф Русского мира и православной ойкумены в целом. Напомним лишь несколько известных фактов. В 1201 г. было основано Рижское епископство, которое послужило плацдармом для завоевания русских владений в Прибалтике [46: 20–40]. В свою очередь приход северных крестоносцев связан с давлением на Русь литовских племён, которое привело к приглашению «божьих дворян» недальновидным полоцким князем Владимиром. Отметим важность литовской темы для «Слова», о чём писал ряд специалистов [11: 140–143]. В 1200–1201 гг. болгарский царь Иоанн Калоян с помощью половцев нанёс тяжелейшие удары Византийской империи, а в 1203–1204 г. она стала лёгкой добычей крестоносцев [1: 170–230]. Тот же 1204 г. был ознаменован разгромом Киева Рюриком Ростиславичем (отметим, героем «Слова»), сравнимым разве что с монгольским погромом 1240 г.

Усобица в Галицко-Волынских землях после гибели в 1205 г. восхваляемого в «Слове» Романа Мстиславича Галицкого длилась до

1238 г. [14: 20–70] и привела не только к значительным человеческим потерям и невиданным прежде казням князей и их убийствам [47: 162–181], но и к венгерской интервенции. Междоусобная война 1214–1216 гг., вспыхнувшая после смерти героя «Слова» Всеволода Большое Гнездо, и Липецкая битва унесли, согласно летописным сведениям (может быть, и преувеличенным), жизни более 9 000 чел. Наконец, в 1206 г., в глубинах Центральной Азии Чингисхан создал Монгольский каганат, что привело вначале к кровавой битве на Калке («второй Каяле»), а затем к завоеванию Руси [6: 220–259]. Для великих литератур и великих писателей характерен своеобразный феномен предощущения катастроф и смены эпох, что можно видеть из самых разных примеров, например из византийской литературы накануне Четвёртого крестового похода и взятия Константинополя турками в 1453 г. [49] или болгарской литературы конца Первого Болгарского царства с её напряжённым эсхатологизмом [28].

Если же говорить о конкретных эмоционально-психологических толчках для появления «Слова», то, на наш взгляд, их могло быть два. Первый – уже упомянутая победа Романа Мстиславича над половцами в 1200 г. и спасение им Константинополя, которые могли привести к появлению победной эпической песни, частично отражённой в начале Галицко-Волынской летописи¹. Второй – постриг князя Игоря и подведение итога его мирской жизни. Далее А.Н. Ужанков отмечает высокий уровень информированности автора «Слова», который, с одной стороны, отслеживает историю Руси как минимум от Ярослава Мудрого и его брата Мстислава до похода Всеволода Юрьевича на Дон в 1198 г. и при этом знает целый ряд подробностей, не отмеченных в летописях, например красоту князя Романа Святославича – «красному Роману Святославичу» [37: 254]. Автор «Слова» в курсе всех конфликтов Мономашичей и Ольговичей, а также Ярославичей и Всеславичей, в т. ч. малоизвестных, таких, как конфликт 1198 г. («Ярославли внуци и Всеславли. Уже понизите стязи, вонзите мечи вережени...» [37: 264; 42: 149]). Более того, автор «Слова» знает такие сравнительно малоизвестные вещи, как готовность Ярослава Осмомысла участвовать в Третьем крестовом походе («Галичски Осмомысле Ярославе... стреляеши со отня злата стола салтаны за землями» [37: 264]).

С другой стороны, автора «Слова» в основном интересуют события на юге и западе Руси: северо-восток (Владимирская Русь) только раз попал в орбиту его внимания в связи с походами Всеволода на болгар и половцев («можеши Волгу веслами расплеши, а Дон шеломами вычерпати» [37: 262]), как и северо-запад (Новгород), однако последний появляется только в историческом контексте (история

Всеслава и его трёх попыток захватить Новгород [41: 256–261]). Из-за частоты упоминания Киева и явно выраженной симпатии к нему можно сделать вывод, что автор жил в Киеве, обладал доступом к сравнительно малоизвестной информации, был человеком широкого кругозора. Далее, автор «Слова», как уже отмечали многие исследователи, был выразителем общерусского сознания [7: 25, 30] для него Русская земля – не киевские земли, а всё пространство, населённое православными русичами («христианы») [37: 266]. Естественно, он был человеком высокого литературного таланта.

А.Н. Ужанков находит такого человека – игумена Моисея, автора «Похвального слова на освящение собора Архангела Михаила», а также Киевской летописи XII в. [44: 257–258.]. Он выделяет следующие признаки, которые роднят игумена Моисея и автора «Слова».

1. Глубина проникновения в русскую историю: как отмечает Ужанков, «игумен Моисей воспроизводит пять колен родословной Рюриковичей от Всеволода Ярославича, основателя Выдубицкого монастыря до Рюрика Ростиславича – его нового устроителя» [44: 366].

2. Прекрасная осведомлённость выдубицкого летописца игумена Моисея о событиях 80–90 гг. XII в., что выражается, в частности, в летописной статье 1185 г., посвящённой походу князя Игоря на половцев [44: 366].

3. Общность статьи 1185 г. из Ипатьевской летописи и «Слова о полку Игореве». В описании событий видна близость: рассказ о солнечном затмении, о первоначальной победе над половцами и добыче, о попытке Игоря повернуть полки и его пленении, о судьбе крепости Римова, о бегстве Игоря и т.д. Общность видна и на уровне деталей: в частности, и в Киевской летописи, и в «Слове» половцы именуются «сваты» [44: 367]. Далее, и в Ипатьевской летописи, и в «Слове» упомянута река Каяла и таинственная Жля [44: 367–368]. В целом А.Н. Ужанков находит более тридцати общих мест между летописной статьёй «Словом».

Против этого тезиса можно выдвинуть следующее возражение: в «Слове» отсутствует покаянный монолог Игоря, содержащийся в летописной статье 1185 г., где он кается в разграблении города Глебова, принадлежавшего князю Владимиру Глебовичу, в убийстве и уgone в плен русских православных людей и осознает своё поражение как Божью кару за эти грехи [15: 240–241]. Отметим, кстати, удивительную поэтичность этого монолога, который вполне мог бы украсить «Слово». Из этого затруднения А.Н. Ужанков выходит следующим образом. Он вводит понятие «внутренний монолог» героя, который, однако, может быть передан иным персонажам. По мнению автора, содержание монолога Игоря летописной статьи 1185 г. символически

переходит в рассказ «Слова» о бегстве князя, которое осмысливается как покаяние-воскресение [44: 222]. При том что подобная конструкция может показаться несколько искусственной, всё же нельзя не выделить идейную общность статьи за 1185 г. и «Слова», в т. ч. относительно гибельности княжых усобиц. Другой вопрос, что в «Слове» князь Игорь за них не порицается: его вина в другом – в несвоевременном походе и его мотивации – грабеже и честолюбии («но нечестно кровь поганую пролиясте» [37: 260]). Да, в «Слове» даётся широкая панорама княжых усобиц, начиная от полоцкого князя Всеслава Брячиславича, если не от Мстислава Владимировича, до конфликта 1198 г., но почему-то явно она не замыкается на самом Игоре.

4. Как отмечает А.Н. Ужанков, игумен Моисей отслеживает в Киевской летописи судьбы героев «Слова», особенно в 1196–1199 гг., вплоть до конца их жизненного пути [44: 360–365]. Против этого можно выдвинуть следующее возражение: герои «Слова» сами по себе являлись выдающимися деятелями в истории Руси, особенно Южной Руси и в частности Киевских и Черниговских земель, достойными упоминания в Киевской летописи и без связи со «Словом». Это Святослав Киевский, Всеволод Большое Гнездо, Ярослав Осмомысл Галицкий, Роман Мстиславич Волынский и др. [32]. Однако та тщательность, с которой отмечает их игумен Моисей (с указанием монашеского пострига многих из них, дат кончины), всё же принуждает согласиться с данным тезисом автора монографии.

5. Моисея и автора «Слова» роднит известная симпатия к «Владимирову племени» (выражение игумена Моисея из Киевской летописи). В дискуссионном вопросе относительно выражения «от Старого Владимира» А.Н. Ужанков встаёт на сторону тех, кто считает последним Владимира Мономаха. Автор монографии обращает особое внимание на то, что «автор „Слова“ обращается с призывом именно к одиннадцати князьям Владимирова племени». Опять же здесь можно возразить, что история распорядилась так, что к концу XII в. большинство ключевых княжых престолов, таких как Владимиро-Суздальский, Галицкий, Смоленский и т. д., занимали представители «Владимирова племени» – потомки Владимира Мономаха [32]. Однако справедливости ради следует отметить, что автор «Слова», с одной стороны, гораздо больше симпатизирует Мономаху и Мономашичам, чем Ольговичам: родоначальник последних Олег Святославич получил нелицеприятное прозвище Гориславич, он «куёт своим мечем крамолу» [37: 258]; напротив, брат Мономаха Ростислав Всеволодович заслуживает торжественного погребального плача в «Слове», несмотря на то, что, согласно Киево-Печерскому патерику, был убийцей преподобного Григория Печерского [17: 551–554]. Наконец, А.Н. Ужанков отмечает,

что и игумен Моисей, и автор показывают явную личную заинтересованность в происходящем. На его взгляд, «они выступают как участники событий». Из этих наблюдений он делает вывод, что и у летописной заметки 1185 г., и у «Слова» один общий автор.

Все эти наблюдения составляют цельную систему, и, несмотря на уязвимость отдельных пунктов, ей нельзя отказать ни в логичности, ни в последовательности. Подчеркнём, что критика А.М. Ранчиным концепции А.Н. Ужанкова не заслуживает ни внимания, ни уважения в силу своей мелкой пристрастности и недопонимания аргументации автора. Отметим, что на все выпады А.М. Ранчина А.Н. Ужанков дал достойные, глубокие и аргументированные ответы.

Правда, остаётся ещё одна существенная проблема: игумен Моисей, судя по дошедшим до нас памятникам и характеру своего служения, был представителем церковной литературы и клириком [44: 257]. Между тем, как показал ряд исследователей [34: 307], автор «Слова» достаточно хорошо знал дружинную жизнь и активно использовал воинскую терминологию («преломити копие», «тули отворены», «сабли изострени») [37: 256]. С этим затруднением А.Н. Ужанков справляется оригинальным способом: он отождествляет игумена Моисея и Беловода Просовича, спасшегося после разгрома войска Игоря и принёсшего об этом весть, полагая, что Беловод постригся в монахи во исполнение своего обета, данного Богу во время смертельной битвы с половцами.

Отметим, что подобное предположение выглядит весьма вероятным: достаточно часто русские дружинники завершали своей жизненный путь в монастыре. Самый известный пример – разумеется, Илья Муромец, прославленный в лике киево-печерских преподобных [10: 110–145; 18: 307–315]. Однако можно привести и другие, как, например, Янь Вышатич, один из собеседников Нестора Летописца, вначале боярин и воин, затем монах.

Фигура Беловода Просовича в качестве возможного автора «Слова» упоминалась и до А.Н. Ужанкова [9: 99–100], начиная с анонимной брошюры, изданной в Германии в 1968 г., однако в ней не было каких-либо основательных доказательств. Кроме того, новизна его гипотезы состоит в том, что он объединяет фигуры Беловода Просовича и игумена Моисея, что до него никто не делал.

В целом его конструкция выглядит достаточно убедительной, в т. ч. в силу её интегрального характера. К сожалению, автор, проделав огромную и заслуживающую уважения работу, не сделал в ней весьма важный вывод относительно соотношения Летописной статьи 1185 г. в Выдубицком летописце и «Слова»: они, на наш взгляд, являются элементарными или взаимодополняющими, причём фоном «Слова»

является Летописная статья 1185 г., а не наоборот. Возможно, именно в силу этого автор «Слова» и не приводит покаянный монолог Игоря о разорении русского города Глебова, поскольку он уже достаточно осветил эту тему в Летописной статье. С другой стороны, в «Слове» представлен широкий фон русских усобиц, явно неуместный в статье из Выдубицкого летописца. Учитывая то, что летописи, по выражению А.Н. Ужанкова, являлись «совестными книгами» и не лежали в скринях, а зачитывались, в т. ч. и на церковных службах в качестве паримий (например, на память Бориса и Глеба [20: 400]), автор мог рассчитывать на известную доступность Летописной статьи 1185 г. не только для образованной аудитории и на знание современниками фона «Слова о полку Игореве», что также для живых свидетелей и участников этих событий, поскольку «Слово» было написано всего через 15 лет после неудачного похода Игоря.

Другой важной заслугой автора является выявление христианского, церковного характера «Слова о полку Игореве». Разумеется, Ужанков опирается на работы своих предшественников – в частности В.Н. Перетца, выявившего более 100 библейских цитат и аллюзий в «Слове» [25: 57–75], В.Н. Колесова [13: 110–111], Р. Пиккио, Й. Клейна [12: 100–111], М.Ф. Мурьянова [21], Н.С. Серёгину [36], показавшую близость «Слова» и такого церковного гимнографического жанра, как канон. Однако заслугой Ужанкова являются синтез, интеграция достижений его коллег и ряд новых находок, в частности подробное исследование связей «Слова» и книги пророка Иеремии, практически неизвестной в церковнославянских переводах того времени и, следовательно, доступной автору только в греческой версии. Ужанков видит их связь не только на текстуальном, но, что важнее, на смысловом уровне и показывает себя подлинным знатоком библейской типологии и её применения в древнерусской литературе. Автор справедливо отмечает: «В ветхозаветных и новозаветных событиях древнерусский книжник – автор “Слова” – увидел эпифаническую связь и провёл параллель в развитии разновременных событий, а потому и попытался через скрытые экзегезы из книги пророка Иеремии прояснить их духовный смысл». В этом ключе князь Игорь уподобляется иудейскому царю Седекии, пленённому и ослеплённому вавилонским царём Навуходоносором, а русские люди (воины Игоря и жители Римова) – иудеям, погибшим при взятии Иерусалима.

Как и любое серьёзное и глубокое фундаментальное научное произведение, книга А.Н. Ужанкова не лишена некоторых спорных мест, ошибок и незавершённых сюжетов. Обратимся к некоторым из них. Автор говорит о том, что Бог покарал царя Седекию за завоевательный поход в Египет: «Судьба князя Игоря напоминает судьбу израильско-

го царя Седекии, описанную в Книге пророка Иеремии, который в 586 г. до Рождества Христова отправился в завоевательный поход в Египет и попал, как и Игорь Святославич, в плен. Вот здесь и следует напомнить, как это сделала Лаврентьевская летопись, что 1 мая – это день памяти пророка Иеремии, второго из так называемых больших пророков» [44: 329–330]. Наблюдение за памятью 1 мая достаточно интересное, однако на самом деле Египет был союзником иудейского царя Седекии в его борьбе против завоевателя, вавилонского царя Навуходоносора, и попал он в плен к вавилонянам, защищая Иерусалим (4 кн. Царств) [39: 240–260].

Однако параллель Игорь – Седекия может быть принята. И если мы соглашаемся с ней, то всё оказывается гораздо глубже и ещё интересней. Формально Седекия стремился защитить свой народ, для чего вступил в союз с Египтом и отказался платить дань Навуходоносору. Однако тем самым он приблизил конец Иудеи, дав повод Навуходоносору напасть на Иерусалим, по сути дела, открыл для своего народа врата гибели. Произошло это потому, что он пошёл против воли Божией, выраженной в призыве пророка Иеремии «служить царю Навуходоносору» (Иерем. 27, 6–8). Точно так же Игорь формально творит благое дело для Руси, выступая против степных хищников, однако, делая это несвоевременно, он губит её.

И в том и в другом случае особое значение имеет финансовый фактор. Седекия поднимает бунт против Навуходоносора из-за непомерно высокой дани. Игорь идёт в поход ради добычи и славы.

И здесь и там правитель проявляет послушание воле Божией: Седекия не слушает её провозвестника пророка Иеремию, однако более по малодушию, а Игорь не внемлет воле Божией из-за своей «похоти» и жадности.

И, наконец, если разгневанный Навуходоносор лишает Седекию телесных очей, то Игорь страдает от духовной слепоты, которая подчёркивается образами мрака, содержащимися в «Слове», которым Ужанков уделяет особое внимание.

В связи с книгой Иеремии следует упомянуть параллель, которая напрашивается сама собой в связи с темой женского плача и плена: «Глас в Раме слышится, плач и рыдание. Рахиль плачущая о чадах своих и не хочет утешиться, яко не суть» (Иерем. 31, 14). Ярославна, плачущая о муже, отчасти уподобляется Рахили, плачущей о пленённых чадах Израилевых. Но этот же стих употребляется в Евангелии от Матфея (2, 17), когда речь идёт об избииении вифлеемских младенцев, которым могут уподобляться мирные русские люди, погибавшие под саблями половцев в Римове и других местах.

Отметим следующий момент, с которым хотелось бы не согласиться с автором. А.Н. Ужанков пишет: «В своём “золотом слове” Святослав Всеволодович замечает: «О, моя сыновья, Игорю и Всеволоде! *Рано* еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати!». Слово *рано* как-то не вяжется с реальным возрастом князей: Игорю Святославичу уже исполнилось 35 лет, Всеволод Святославич только чуть моложе.

На наш взгляд, «рано» используется здесь в значении «несвоевременно». Подобное толкование вполне соответствует историческому контексту и содержанию «Слова» и Выдубицкому летописцу. В 1184 г. Святослав Всеволодович устроил масштабный поход на Кобыяка, в результате которого половцы были разгромлены. В 1185 г. Святослав собирался идти против половцев в очередной раз, когда его настигла весть о поражении войск Игоря [15: 230–242]. Несвоевременность Игорева похода, когда они вышли против превосходящих половецких сил, не дождавшись прочих князей, для их современников была очевидной.

Упомянём следующий момент, где автор, на наш взгляд, недостаточно использовал библейские смыслы и символы. «Первая битва Игоря с половцами произошла в пятницу. Затем был ночной переход, во время которого половцы настигли русских. Новая битва началась рано утром в субботу и завершилась к полудню в воскресенье. Конечно, можно свести обе битвы в одну, тогда она будет длиться подряд три дня». Автор «Слова» как будто и стремится создать такое впечатление: «Бишася день, бишася другой, *третьяго дни* къ полудню падоша стязи Игоревы» [44: 248–249].

На наш взгляд, автор проходит здесь мимо семантики страстей и трёхдневного воскресения Христова. Читатель удивится: какая может быть семантика Воскресения, торжества и Пасхи, если речь идёт о пленении и гибели русских воинов? Однако сам А.Н. Ужанков показывает, что хронотоп «Слова» теснейшим образом связан с пасхальным циклом и с идеей Божественного наказания Игоря за нечестие – выступление в грабительский, завоевательный поход на Светлой Седмиче, да ещё и в день его именин, св. великомученика Георгия. К тому же Воскресение Христово, Пасха, является событием эсхатологическим, говорящим также о Страшном Суде. Соответственно, поражение Игоря в воскресенье является наказанием и Судом Божиим и в то же время вразумлением путём его покаяния и духовного воскресения.

Автор проходит также мимо символики того воскресного дня, в который пали стяги Игоревы. Между тем воскресенье 12 мая 1185 г. – это четвёртая неделя по Пасхе, Неделя о расслабленном.

Слово «расслабленный» (παράλυτος) в исконном своём смысле означало «связанный, скованный». Параллель со связанным Игорем, находившимся в половецком плену, напрашивается сама собой. Эта расслабленность, этот паралич появляется из-за грехов. Стоит вспомнить кондак Недели о расслабленном: «Душу мою, Господи, во безместных деяниях люте расслабленну, якоже иногда расслабленного воздвигл еси древле, воздвигни, да зову Ти, спасаем, Щедре, слава, Христе, державе твоей». В чём состоит грех Игоря – понятно: это и неразумная опрометчивость во выступлении в поход, и желание богатств и славы, и участие в междоусобицах. В контексте Недели о расслабленном Донец приобретает семантические черты очистительной купели, подобной Силоамской, куда сходил ангел Господень и при которой тридцать восемь лет лежал евангельский расслабленный. Однако он поднимается по одному слову Христа: «возьми одр твой и ходи». Игорь же, связанный узами плена, освобождается и бежит из него по призыву Бога, который ему «путь кажет из земли половецкия к отнему златому столу» [37: 268].

Упомянём следующее спорное утверждение автора: «Почти двести лет со времени принятия христианства Русь не знала завоевательных походов. Поход Игоря – исключение, а потому и вызвал целых три произведения: “Слово о полку Игореве” и две самостоятельные летописные повести» [44: 259].

С этим утверждением невозможно согласиться. К примеру, поход 1043 г. во главе с Владимиром Ярославичем против Ромейской империи (Византии) никак нельзя назвать оборонительным или хотя бы превентивным [23: 86–89]. Можно ещё говорить об оборонительном значении походов Владимира Мономаха на половцев [22: 683–684], по следам которого, кстати, идёт Игорь, а вот походы Андрея Боголюбского на волжских булгар явно не вписываются в оборонительную стратегию [49]. Не соответствует ей и Сигтунский поход новгородцев в 1190 г., в результате которого в Святую Софию Новгородскую были доставлены знаменитые Сигтунские врата. Под категорию завоевательных походов подходят и походы волынских князей на Польшу и Венгрию. Конечно, Русь была гораздо более миролюбива, чем многие окрестные народы. Довольно часто русские князья останавливались на своих границах, говоря: «С нас довольно стати на своей меже». Не раз они словом и делом подтверждали древнерусскую поговорку «Война стоит до мира», однако часто их походы весьма трудно назвать оборонительными. Сам Ужанков указывает на захватнический поход на чехов: «Двоюродные братья Олег и Владимир были очень дружны. Они ходили в совместный поход против чехов (как союзники поляков)» [44: 271–272]. Он же упоминает о желании Ярослава

Осмомысла идти в крестовый поход, который, хотя и формально, преследовал благородную цель освобождения Гроба Господня от мусульман, но никак не был связан с обороной Руси.

А.Н. Ужанков прав в том смысле, что наступательные походы русских князей в целом не приводили к присоединению новых земель, однако это было, на наш взгляд, связано с геополитической конъюнктурой, прежде всего с мощным давлением Великой Степи [6: 170].

Рассматривая события первого удачного столкновения Игоря с половцами, автор не распознаёт половецкой военной хитрости: «Но Игорь стрелой летящей устремлен к достижению своей цели. И вроде бы достигает её. Утром в пятницу взрыв событий. Чрезмерная активность – достижение желанной цели: “Съ зарания въ пятокъ (т. е. с зарёй, но не в светлый день! – А.У.) потопташа поганяя плъкы половецкыя, и рассупись стрелами по полю, помчаша красныя девкы половецкыя (откуда они взялись на поле брани? Явно половцы не ожидали этого вторжения русских, и нападение было на их селения. – А.У.), а съ ними злато, и паволокы, и драгыя оксамиты” (совершенно очевидно, что половецкие воины, если бы выступили против русских, женские драгоценности с собою не брали бы. – А.У.)» [44: 263].

Разумеется, русские воины совершили нападение на «половецкие вежи», или кочевые поселения, куда их заманили половцы, о чём свидетельствует, в частности, Ипатьевская летопись: «И когда приблизились к реке Сюрлюю, то выехали из половецких полков стрелки и, пустив по стреле на русских, ускакали. Ещё не успели русские переправиться через реку Сюрлий, как обратились в бегство и те половецкие полки, которые стояли поодаль за рекой. Святослав же Ольгович, и Владимир Игоревич, и Ольстин с ковуями-стрелками бросились их преследовать... Передовые полки русских избивали половцев и хватали пленных. Половцы пробежали через вежи свои, а русские, достигнув веж, захватили там большой полон» [15: 239].

То, о чём рассказывают Ипатьевская летопись и «Слово», выглядит очевидной ловушкой. Половцы явно дразнят русских воинов, пуская в них стрелы, затем убегают, не делая ни малейшей попытки защитить свои шатры, даже увести их со своим имуществом или, по крайней мере, захватить с собой драгоценности. В шатрах почему-то остаются «красные девки половецкие», которых, по идее, должны были увести от греха подальше, тем паче что «Слово о полку Игореве» сообщает: «А половцы неготовами дорогами побегоша к Дону Великому, кричат телегы полнощи» [37: 256]. Т. е. всё, что надо, половцы, скорее всего, увезли с собой. Вероятно, «красные девки половецкие» были «чаги»,

рабыни, возможно, специально наряженные побогаче для приманки русских воинов. Для возбуждения жажды наживы и завлечения русских в глубь степи были оставлены и драгоценности – «злато, паволоки, драгия оксамиты». Передовой отряд половцев и добыча со знаменем были, возможно, принесены в жертву, чтобы заманить вглубь русские дружины. Подобная «скифская тактика» заманивания характерна для кочевых народов и в т. ч. была использована в битве на Калке: в жертву был принесён передовой отряд, благодаря чему монголы смогли заманить и окружить русские войска [4: 90–91]. К сожалению, автор прошёл мимо этого достаточно логичного, на наш взгляд, объяснения.

Глубоко и тонко анализируя исповедь Игоря в Ипатьевской летописи [44: 218–219], автор, к сожалению, недостаточно выявляет её скриптурные, богослужебные и литературные источники. А между тем их раскрытие проливает дополнительный свет на этот замечательный фрагмент. Проведённая работа и её результаты представлены в таблице. Жирным шрифтом показаны общие места из Ипатьевской летописи [15: 240] и соответствующие цитаты или аллюзии из Священного писания, богослужебных памятников, святоотеческих творений.

№ п/п	Ипатьевская летопись	Цитаты и аллюзии из Писания, богослужебных памятников, святоотеческих и иных произведений
1	Помянухъ азъ грехы своя пред Господемъ Богомъ моимъ	Вся злобы ихъ помянухъ : нынѣ обыдоша ихъ совѣти ихъ, противу лицу ми быша. (Ос. 7:2)
2	Яко много убиство, кровопролитие створихъ в земле крестьянстей	Тебе единому согреших и лукавое пред тобою сотворихъ (Пс. 50, 5)
3	тогда бо не мало зло подъяша безвиннии христьяни	кто сихъ, иже изъ начала благопріятствомъ къ намъ по всему превосходятъ всѣхъ языковъ и злѣйшыя множицею от челоувѣкъ подъяша бѣды , сице беззаконными обложи узами? (3 Макк. 6:24)

4	живии мертвымъ завидять, а мертвии радовахуся	А. И похвалихъ азъ всѣхъ умершихъ , иже умроша уже, паче живыхъ, елицы живи суть досель (Еккл. 4:2) Б. Голодавшие отныне жаждали только смерти и завидовали счастливой доле ушедших уже в вечность , которые не видывали и не слыхивали такого несчастья (Иосиф Флавий. Иудейская война. VI.3.4.) В. Въ тѣ дни человцы начноуть блажити мрътвыхъ (Ипполит Римский. Сказание о Христе и об Антихристе)
5	аки мученицы святеи огнемъ от жизни сея искушение приемши	Искусившеся , яко злато во огни мученицы всеми муками, свѣтлейше всякаго злата в любви Божественней явишася и в сокровищахъ небесныхъ сохранени быша (Глава 1. Суббота, 7 песнь. 1 тропарь). Искусився , якоже злато, огнемъ и муками, достоинъ явился еси дар Бога Вышняго, Феодоре страсотѣрпче, о нас ныне молися (Служба Феодору Тирону. 17 февраля)
6	И се ныне вижю отмѣстье от Господа Бога моего...	Возвеселится праведник, егда увидит отмщѣніе , руцѣ свои умыть в крови грѣшника (Пс. 57, 11)
7	Се возда ми Господь по безаконію моему и по злобѣ моей на мя, и снисдоша днесь грѣси мои на главу мою	И воздаст им Господь беззаконіе их и по лукавствию их погубить я Господь Бог (Пс. 93, 23)
8	и по злобе моеи на мя, и снисдоша днесь грѣси мои на главу мою	И рече ему Давид: кровь твоя на главѣ твоей , яко уста твоя на тя возвѣщаша, глаголюще: яко азъ убих христа Господня (1 Царств. 1, 16); и возврати Господь кровь неправды его на главу его, якоже нападе на два мужа праведна и блага паче его, и уби их оружіемъ (3 Царств. 2, 32)
9	Истинень Господь и прави суди его зѣло	Праведень еси, Господи, и прави суди твои (Пс.118:137)
10	Азъ же убо не имамъ со живыми части	Воззвахъ къ тебѣ, Гѣсподи, рѣхъ: ты еси упованіе мое, часть моя еси на земли живыхъ (Пс. 141, 6)

11	Но Владыко Господи Боже мой, не отрини мене до конца , но яко воля Твоя, Господи, тако и милость намъ рабомъ твоимъ	Не предаждь нас до конца и не разори завета Твоего и не отстави милость Твою от нас, Авраама ради возлюбленного от Тебѣ (Дан. 3, 40)
----	--	--

Из этих наблюдений и сопоставлений можно сделать следующие выводы.

Автор Летописной статьи 1185 г. знал не только Псалтирь и Паримийник, но и библейские тексты, не вошедшие в богослужебные книги или в цитаты в Новом Завете. В частности, возможно, это касается книги пророка Осии (сопоставление № 2), которая вообще не представлена в богослужебной традиции и в конце XII в. на Руси отсутствовала в составе церковнославянских книг. То же справедливо и для возможной параллели с Екклесиастом (сопоставление № 4 А). Скорее всего, автор статьи 1185 г. мог быть знаком с ней в греческом оригинале, что подтверждает гипотезу А.Н. Ужанкова о знании игуменом Моисеем греческого языка.

Возможное цитирование из «Иудейской войны», а также её присутствие в конвое «Слова» наводит на мысль о её тесной связи со «Словом» и в то же время с Ипатьевской летописью и является добавочным аргументом о связи статьи Ипатьевской летописи 1185 г. и, соответственно, об одной авторской руке.

Параллели 9 и 10 говорят о связи с богослужебной традицией и хорошем знании автором Октоиха, при этом не только воскресного.

Цитата из Песни Азарии (Дан. 3, 40) не только говорит о влиянии традиции библейских песен на автора (что косвенно работает и на гипотезу Н.С. Серёгиной относительно «Слова» как канона из 20 песен), но и являет нам яркий образ вавилонского плена как символ плена половецкого, в котором оказался Игорь в результате своего неразумия. Вспомним рефрен Песни Азарии: «Яко праведен еси о всех, еже навел еси на ны и на град... Иерусалим... Согрешихом и беззаконновахом». Сходное признание правоты судеб Божиих находится и в покаянном монологе Игоря.

Однако все эти мелкие недостатки и недоработки не меняют общего отрадного впечатления от этой глубокой, интересной и, можно сказать, прорывной работы. Она не только аккумулирует всё самое лучшее, что было сделано в исследовании «Слова о полку Игореве», но и выводит изучение этого памятника на совершенно новый уровень, открывает иные горизонты в постижении не только величественного «Слова», но и всей великой, богатой, могучей, христианской по своему смыслу древнерусской литературы.

ПРИМЕЧАНИЕ

Перед нами явно эпические образы: «сердит аки рысь, губяше аки коркодил» [4: 7], связанные с эпической традицией, отражённой и в русских, и в старопольских песнях [4: 182]. Сюжет с Отроком и Сырчаном, весьма вероятно, связан с походом Романа Мстиславича 1200 г., а также с победами Владимира Мономаха над половцами в 1107 и 1111 гг., отражёнными в «Слове», — «месть Шаруканю» [37: 258].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брандедж Джеймс*. Крестовые походы. Священные войны Средневековья. М.: Центрполиграф, 2011. 340 с.
2. *Бурыкин А.А.* «Слово о полку Игореве»: текст, язык, автор. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. 418 с.
3. *Вілкул Т.Л.* Кузьма Киянин // *Енциклопедія історії України*: у 10 т. / Редкол. В.А. Смолій (голова) та ін. К.: Наукова думка, 2009. Т. 5: Кон – Кю. С. 520–521.
4. Галицко-Волынская летопись / Под ред. Н.Ф. Котляра. СПб.: Алетейя, 2005. 421 с.
5. *Горлова И.И., Чумаченко В.К.* Гипотетический автор «Слова о полку Игореве» в интерпретации Д.С. Лихачёва и новейшие номинанты на эту роль // *Культурное наследие России*. 2016. № 4 (15). С. 57–64.
6. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: АСТ, 2018. 736 с.
7. *Дмитриев Л.А.* Автор «Слова о полку Игореве» // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.) / Отв. ред. Д.С. Лихачёв. Л.: Наука, 1987. С. 16–32.
8. *Дмитриев Л.А.* Автор «Слова» // *Энциклопедия «Слова о полку Игореве»*: в 5 т. / Отв. ред. О.В. Творогов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1: А–В. С. 24–36.
9. *Дмитриев Л.А.* Беловод (Беловолод) Просович // *Энциклопедия «Слова о полку Игореве»*: в 5 т. / Отв. ред. О.В. Творогов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1: А–В. С. 99–100.
10. *Калугин В.В.* Струны рокотаху. М.: Современник, 1989. 623 с.
11. *Кибинь А.С.* От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и Литвой в X–XIII веках. М.: Квадрига, 2014. 272 с.
12. *Клейн Й.* «Слово о полку Игореве» и апокалиптическая литература (К постановке вопроса о топике древнерусской литературы) // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Л.: Академия наук, 1976. Т. XXXI. С. 100–111.
13. *Колесов В.В.* Библиеизмы в «Слове» // *Энциклопедия «Слова о полку Игореве»*: в 5 т. / Отв. ред. О.В. Творогов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1: А–В. С. 110–111.
14. *Котляр Н.Ф.* Даниил, князь Галицкий. СПб.: Алетейя, 2008. 312 с.
15. *Летописные повести о походе Игоря* // *Библиотека литературы Древней Руси*. СПб.: Наука, 1997. С. 230–254.
16. *Лихачев Д.С.* Слово о Полку Игореве и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978. 366 с.
17. *Лопухина Е.В.* Григорий Печерский // *Православная энциклопедия*. М.:

Издательство православной энциклопедии, 2007. Т. 15. С. 551–554.

18. Лопухина Е.В., Флоря Б.Н. Илья Муромец // Православная энциклопедия. М.: Издательство православной энциклопедии, 2009. Т. 22. С. 307–315.

19. Майоров А.В. Русь, Византия и Западная Европа. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 800 с.

20. Милютенко Н.И. Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. 432 с.

21. Мурьянов М.Ф. «Слово о полку Игореве» в контексте европейского средневековья // *Palaeoslavica*. 1996. Cambridge; Massachusetts: *Palaeoslavica*, 1996. Vol. IV. 249 с.

22. Назаренко А.В., Романенко Е.В. и др. Владимир (Василий) Всеволодович // Православная энциклопедия. М.: Изд-во православной энциклопедии, 2005. Т. 8. С. 681–688.

23. Назаренко А.В., Романенко Е.В. и др. Владимир Ярославич // Православная энциклопедия. М.: Изд-во православной энциклопедии, 2005. Т. 9. С. 86–89.

24. Охрименко П.П. Уточнение хронологии «Слова о полку Игореве» // Вопросы русской литературы. Л.: Академия наук, 1984. Вып. 2 (44). С. 80–100.

25. Перетц В.Н. К изучению «Слова о полку Игореве». Л.: Изд-во Академии наук, 1926. 149 с.

26. Пиккио Р. «Слово о полку Игореве» как памятник религиозной литературы Древней Руси // *Slavia Orthodoxa: Литература и язык*. М.: Знак, 2003. С. 504–525.

27. Повесть об убиении Андрея Боголюбского // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век. С. 206–217.

28. Польшванский Д.И. Культурная идентичность, историческое сознание и книжное наследие средневековой Болгарии. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 511 с.

29. Прохоров Г.М. Сказание об Индийском царстве // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д.С. Лихачёв. Л.: Наука, 1987. Т. 1. С. 410–411.

30. Пятнов А.П. К вопросу о дате смерти князя Игоря Святославича Черниговского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2003. № 4 (14). С. 50–70.

31. Раппопорт П.А. Древнерусская архитектура. СПб.: Стройиздат, 1993. 285 с.

32. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. 589 с.

33. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.: Академия наук СССР, 1948. 803 с.

34. Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972. 523 с.

35. Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971. 296 с.

36. Серёгина Н.С. «Слово о полку Игореве» и русская певческая гимнография XII века. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 398 с.

37. Слово о полку Игореве // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. С. 254–267.
38. Соколова Л.В. Ходына // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. Т. 5: Слово Даниила Заточника – Я. Дополнения. Карты. Указатели / Отв. ред. О.В. Творогов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 182–185.
39. Тантилевский И.Р. История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э. М.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2014. 432 с.
40. Творогов О.В. Библиографии и библиографические обзоры «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1: А–В. 1995. С. 111–116.
41. Творогов О.В. Всеслав Брячиславич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1: А–В. С. 256–261.
42. Творогов О.В. Девгениево деяние // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д.С. Лихачёв. Л.: Наука, 1987. Т. 1. С. 112–116.
43. Творогов О.В. Моисей // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д.С. Лихачёв. Л.: Наука, 1987. Т. 1. С. 257–258.
44. Ужанков А.Н. Слово о полку Игореве и его автор. М.: Согласие, 2020. 450 с.
45. Филипповский Г.Ю. Сказание о победе над волжскими болгарами 1164 г. и празднике 1 августа // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д.С. Лихачёв. Л.: Наука, 1987. Т. 1. С. 411–412.
46. Хрусталёв Д.Г. Северные крестоносцы. М.: Евразия, 2009. 409 с.
47. Чебаненко С.Б. Казнь князей Игоревичей в Галиче: правовые и ритуальные аспекты // Русин. 2014. № 2 (32). С. 162–181.
48. Яценко Б.И. Солнечное затмение в «Слове о полку Игореве» // Труды отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1976. Т. XXXI. С. 116–122.
49. Hurwitz E.S. Prince Andrej Bogoljubskij: The Man and the Myth. Florence: Licosia Editrice, 1980. P. VII, 123.

REFERENCES

1. Brundage, J. (2011) *Krestovye pokhody. Svyashchennyye voyny Srednevekov'ya* [The Crusades: A Documentary Survey]. Translated from English by L.A. Igorevsky. Moscow: Tsentrpoligraf.
2. Burykin, A.A. (2017) "Slovo o polku Igoreve": tekst, yazyk, avtor [The Lay of Igor's Campaign: Text, Language, Author]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.
3. Vilkul, T.L. (2009) Kuz'ma Kiyanin. In: Smolii, V.A. (ed.) *Entsiklopediya istoriyi Ukrayini: u 10 t.* [Encyclopedia of History of Ukraine: in 10 vols]. Vol. 5. Kyiv: Naukova dumka. pp. 520–521.
4. Kotlyar, N.F. (ed.) (2005) *Galitsko-Volynskaya letopis'* [Galicia-Volyn Chronicle]. St. Petersburg: Aletyya.
5. Gorlova, I.I. & Chumachenko, V.K. (2016). Hypothetical author of "Slovo o Polku Igoreve" in the interpretation of D.S. Likhachev and latest nominees for this role. *Kul'turnoe nasledie Rossii – Cultural Heritage of Russia*. 4(15). pp. 57–64 (in Russian).

6. Gumilev, L.N. (2018) *Drevnyaya Rus' i Velikaya step'* [Old Russia and the Great Steppe]. Moscow: AST.
7. Dmitriev, L.A. (1987) Avtor "Slova o polku Igoreve" [The author of the "Lay of the Warfare Waged by Igor"]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of the Scribes and Bookishness of Old Rus]. Vol. 1. Leningrad: Nauka. pp. 16–32.
8. Dmitriev, L.A. (1995) Avtor "Slova" [The author of the "Lay"]. In: Tvorogov, O.V. (ed.) *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve": v 5 t.* [Encyclopedia of the "Tale of Igor's Campaign": in 5 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 24–36.
9. Dmitriev, L.A. (1995) Belovod (Belovolod) Prosoovich. In: Tvorogov, O.V. (ed.) *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve": v 5 t.* [Encyclopedia of the "Tale of Igor's Campaign": in 5 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 99–100.
10. Kalugin, V.V. (1989) *Struny rokotaku* [Strings were Roaring]. Moscow: Sovremennik.
11. Kibin, A.S. (2014) *Ot Yatvyazi do Litvy: Russkoe pogranich'e s yatvyagami i Litvoy v X–XIII vekakh* [From Yatvyaz to Lithuania: Russian frontier with the Yatvyags and Lithuania in the 10th – 13th centuries]. Moscow: Kvadriga.
12. Klein, J. (1976) "Slovo o polku Igoreve" i apokalipticheskaya literatura (K postanovke voprosa o topike drevnerusskoy literature) ["The Lay of Igor's Campaign" and the apocalyptic literature. On the topics of Old Russian Literature]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literature*. 31. pp. 100–110.
13. Kolesov, V.V. (1995). Bibleizmy v "Slove" [Biblicalisms in the "Lay"]. In: Tvorogov, O.V. (ed.) *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve": v 5 t.* [Encyclopedia of the "Tale of Igor's Campaign": in 5 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 110–111.
14. Kotlyar, N.F. (2008) *Daniil, knyaz' Galitskiy* [Daniel, Prince of Galicia]. St. Petersburg: Aleteyya.
15. Anon. (1997) Letopisnye povesti o pokhode Igorya [Chronical Tales about Igor's Campaign]. In: Likhachev, D.S. et al. (eds) *Biblioteka literature Drevney Rusi* [The Literature of Old Russia]. St. Petersburg: Nauka. pp. 230–254.
16. Likhachev, D.S. (1978) *Slovo o Polku Igoreve i kul'tura ego vremeni* ["Lay of the Warfare Waged by Igor" and the culture of its time]. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura.
17. Lopukhina, E.V. (2007) Grigoriy Pecherskiy. In: Patriarch of Moscow and All Russia. (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Vol. 15. Moscow: Izdatel'stvo pravoslavnoy entsiklopedii. pp. 551–554.
18. Lopukhina, E.V. & Florya B.N. (2009) Il'ya Muromets. In: Patriarch of Moscow and All Russia. (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Vol. 22. Moscow: Izdatel'stvo pravoslavnoy entsiklopedii. pp. 307–315.
19. Maiorov, A.V. (2011) *Rus', Vizantiya i Zapadnaya Evropa* [Russia, Byzantium and Western Europe]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
20. Milyutenko, N.I. (2006) *Svyatye knyaz'ya-mucheniki Boris i Gleb* [Holy Princes-Martyrs Boris and Gleb]. St. Petersburg: Oleg Abyshko.
21. Muryanov, M. F. (1996). "Slovo o polku Igoreve" v kontekste evropeyskogo

srednevekov'ya ["The Lay of Igor's Campaign" in the context of European Middle Ages]. In: Strakhov, A. (ed.) *Palaeoslavica*. Vol. IV. Cambridge, Mass.: Palaeoslavica.

22. Nazarenko, A.V., Romanenko, E.V. et al. (2005a) Vladimir (Vasiliy) Vsevolodovich. In: Patriarch of Moscow and All Russia. (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Vol. 9. Moscow: Izdatel'stvo pravoslavnoy entsiklopedii. pp. 681–688.

23. Nazarenko, A.V., Romanenko, E.V. et al. (2005b) Vladimir Yaroslavich. Patriarch of Moscow and All Russia. (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Vol. 9. Moscow: Izdatel'stvo pravoslavnoy entsiklopedii. pp. 86–89.

24. Okhrimenko, P.P. (1984) Utochnenie khronologii "Slova o polku Igoreve" [On clarifying the chronology of "The Lay of Igor's Campaign"]. *Voprosy russkoy literatury*. 2(44). Leningrad: Academy of Sciences. p. 80–100.

25. Peretts, V.N. (1926) *K izucheniyu "Slova o polku Igoreve"* [On the studies of "The Lay of Igor's Campaign"]. Leningrad: Academy of Sciences.

26. Picchio, R. (2003) *Slavia Orthodoxa: Literatura i yazyk* [Slavia Orthodoxa: Literature and Language]. Translated from Italian. Moscow: Znack. pp. 504–525.

27. Anon. (1997) Povest' ob ubienii Andreya Bogolyubskogo [The Tale of the Murder of Andrei Bogolyubsky]. In: Likhachev, D.S. et al. (eds) *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [The Literature of Old Russia]. St. Petersburg: Nauka. pp. 206–217.

28. Polyvyanny, D.I. (2018) *Kul'turnaya identichnost', istoricheskoe soznanie i knizhnoe nasledie srednevekovoy Bolgarii* [Cultural identity, historical consciousness and booking heritage of medieval Bulgaria]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.

29. Prokhorov, G.M. (1987) Skazanie ob Indiyском tsarstve [The Tale about the Indian Kingdom]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of the Scribes and Bookishness of Old Rus]. Vol. 1. Leningrad: Nauka. pp. 410–411.

30. Pyatnov, A.P. (2003) K voprosu o date smerti knyazya Igorya Svyatoslavicha Chernigovskogo [On the death date of Prince Igor Svyatoslavich of Chernigov]. *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki – Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 4(14). pp. 50–70.

31. Rappoport, P.A. (1993) *Drevnerusskaya arkhitektura* [Old Russian Architecture]. St. Petersburg: Stroyizdat.

32. Rybakov, B.A. (1982) *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv.* [Kievan Russia and Russian princedoms in the 12th–13th centuries]. Moscow: Nauka.

33. Rybakov, B.A. (1948) *Remeslo Drevney Rusi* [The Craft of Old Rus]. Moscow: Academy of Sciences.

34. Rybakov, B.A. (1972) *Russkie letopistsy i avtor "Slova o polku Igoreve"* [Russian chroniclers and the author of "The Lay of Igor's Campaign"]. Moscow: Nauka.

35. Rybakov, B.A. (1971) *"Slovo o polku Igoreve" i ego sovremenniki* ["The Lay of Igor's Campaign" and its contemporaries]. Moscow: Nauka.

36. Seregina, N.S. (2011) *"Slovo o polku Igoreve" i russkaya pevcheskaya gimnografiya XII veka* ["The Lay of Igor's Campaign" and the Russian chant hymnography of the 12th century]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.

37. Anon. (1999) Slovo o polku Igoreve [The Lay about Warfare of Igor]. In: Likhachev, D.S. et al. (eds) *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [The Literature of Old Russia]. St. Petersburg: Nauka. pp. 254–267.

38. Sokolova, L.V. (1995) Khodyna. In: Tvorogov, O.V. (ed.) *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve": v 5 t.* [Encyclopedia of the "Tale of Igor's Campaign": in 5 vols]. Vol. 5. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 182–183.

39. Tantlevskiy, I. R. (2014) *Istoriya Izrailya i Iudei do 70 g. n. e.* [History of Israel and Judea to 70 AD]. St. Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities.

40. Tvorogov, O.V. (1995a) Bibliografii i bibliograficheskie obzory "Slova" [The bibliographies and bibliographical reviews of "The Lay"]. In: Tvorogov, O.V. (ed.) *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve": v 5 t.* [Encyclopedia of the "Tale of Igor's Campaign": in 5 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 111–116.

41. Tvorogov, O.V. (1995b) Vseslav Bryachislavich. In: Tvorogov, O.V. (ed.) *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve": v 5 t.* [Encyclopedia of the "Tale of Igor's Campaign": in 5 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 256–261.

42. Tvorogov, O.V. (1987a) Devgenievo deyanie [The Acts of Digenis Acrtites]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of the Scribes and Bookishness of Old Rus]. Vol. 1. Leningrad: Nauka. pp. 112–116.

43. Tvorogov, O.V. (1987b) Moisey [Moses]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of the Scribes and Bookishness of Old Rus]. Vol. 1. Leningrad: Nauka. pp. 257–258.

44. Uzhankov, A.N. (2020) *Slovo o polku Igoreve i ego avtor* [The Lay of the Warfare Waged by Igor and Its Author]. Moscow: Soglasie.

45. Filippovskiy, G.Ju. (1987) Skazanie o pobede nad volzhskimi bolgarami 1164 g. i prazdnike 1 avgusta [The tale about victory over Volga Bulgarians in 1164 and the feast of the 1st of August]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of the Scribes and Bookishness of Old Rus]. Vol. 1. Leningrad: Nauka. pp. 411–412.

46. Khrustalev, D.G. (2019) *Severnye krestonostsy* [Northern Crusaders]. Moscow: Evraziya.

47. Chebanenko, S.B. (2014) The execution of Igorevichi Princes in Galich: juridical and rite aspects of the event. *Rusin*. 2(36). pp. 162–181 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/36/9

48. Yatsenko, B.I. (1976) Solnechnoe zatmenie v "Slove o polku Igoreve" [Solar eclipse in "The Lay of Igor's Campaign"]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. 31. pp. 116–122.

49. Hurwitz, E.S. (1980) *Prince Andrej Bogoljubskij: The Man and the Myth*. Florence: Licosia Editrice.

Василик Владимир Владимирович – доктор исторических наук, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории славянских и балканских стран Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Vladimir V. Vasilik – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: v.vasilik@spbu.ru